

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851—1862 гг.) Год: 1858] // Богословский вестник 1899. Т. 1. № 1. С. 385—416 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 385 —

т. е. поступилъ такъ, чтобы врагамъ или завистникамъ, щущимъ того, чѣмъ я пользовался, не дать надъ собою восторжествовать. Я достигъ этого; по за какую цѣну? О, дорого это мнѣ стоило! Можетъ тутъ-то и началась реформа во мнѣ. Ну, да я такая особа, о которой много говорить не стоитъ. А впрочемъ какъ я ни малъ, мнѣ было грустно читать напечатанное, помнится, въ журналѣ—*Творенія Св. Отцевъ*—событіе крещенія Бурятъ въ Балаганскѣ. Теперь я, если что печатается въ журналахъ-ли, въ газетахъ-ли по части проповѣди слова Божія, вѣрую очень мало напечатанному, а если извѣстіе изъ края отдаленнаго, напр. изъ Калымска или Ситхи, или Охотска: то и еще менѣе. Я слышалъ объ одномъ проповѣдникѣ, до поступления къ Ледовитому морю, онъ жплъ отъ меня не далеко (нѣкоторыя мѣста и его донесеній были напечатаны въ томъ-же журналѣ *Твореній Святыхъ Отцевъ*),—слышалъ, что онъ свой журналъ путешествія по Алеутамъ, или по Калюшамъ что-ли, давалъ прежде отсылки въ Иркутскъ для пересмотра и поправокъ тамошнему исправнику. А въ журналѣ было напечатано, что это миссіонеръ мыслящій и просвѣщенный, потому что путешествуетъ съ комнасомъ въ рукахъ. Мудренаго нѣтъ тутъ для меня нисколько, потому что есть одна персона, которая, возсѣдая на стулѣ присутствующаго консисторіи, просила меня писать назначаемыя для произнесенія проповѣди и посылать по адресу, но за дальностію разстоянія, видно, приняла трудъ принесть поставщика этихъ брошюръ на мѣстѣ. А я было далъ слово и сдержалъ-бы, еслибы получалъ заказы заблаговременно. Готовъ къ услугамъ по моему крайнему разумѣнію. Все это много-словіе мое извольте зачесть за доводы того положенія, что бубны славны за горами лишь.

Говорять, и не въ шутку, что по духовной части, какъ относительно администраціи, такъ и относительно образованія, будетъ большая реформа. Относительно первой, я ничего не могу сказать, а относительно послѣдняго въ одинъ годъ проповѣдуютъ вотъ что: „семинарій не будетъ. Онѣ замѣнятся какими-то школами съ другимъ наименованіемъ. Въ этихъ школахъ богословскіе предметы преподаваться не станутъ, потому что они будутъ перенесены въ университеты. Кто чувствуетъ призваніе, тотъ и будетъ въ университетахъ заниматься богословскими науками во всей обширности и

1858 г. по льготѣ. Этою реформою отворяется дверь для поступленія во священники всѣмъ сословіямъ; а духовенство не должно составлять сословія, какъ было до нашихъ дней“. Какъ это предметъ большей важности, по моему мнѣнію, то и вы должны объ этомъ знать и, разумѣется, гораздо опредѣленнѣе и яснѣе. Не поставьте себѣ за трудъ, ваше высокопреподобіе, сообщить объ этомъ намъ сельскимъ слово-охотнымъ жителямъ.

Желаю вамъ спасенія о Господѣ и здравія. Примите отъ меня за ваше по мнѣ вниманіе искреннюю признательность“.

Въ двадцатыхъ числахъ мая я отправился вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ П. П. Успенскимъ въ лавру для богомолья и для свиданія со своими друзьями и пріятелями, а приемотрѣ за своими кельями въ Москвѣ поручилъ своему доброму товарищу и сотруднику по составленію Указателя Синодальной библіотеки А. Е. Викторову.

По возвращеніи изъ лавры, получилъ я 28-го ч отъ почтеннаго старца, протоіерея Троицкой, въ Троицкомъ, церкви Іоанна Степановича Орлова ¹⁾ пригласительную записку съдѣющаго соержанія:

„Усердѣйше прошу завтрашній день, 29-го мая пожаловать ко мнѣ на вечерній чай и трапезу, и вашимъ утѣшительнымъ присутствіемъ напутствовать старика на 73 годъ жизни его, вашими святыми и благопріятными молитвами“.

1-го іюня писалъ я профессору Московскоіи духовноіи академіи А. В. Горскому:

Ваше высокородіе,
милостивый государь,
Александръ Васильевичъ!

Приношу вамъ мою некрепчайшую благодарность за ваше гостепріимство и за то радушіе, съ коимъ вы исполняли мои просьбы относительно археологическихъ справокъ. Съ своей стороны и я готовъ съ полнымъ усердіемъ къ вашимъ услугамъ. Справку, которую вы мнѣ поручили сдѣлать, я сдѣлалъ. Увы! Г. Маттеіи въ показаніи года жестоко ошибся: видно, онъ съ нашею славянскою цифирью вовсе не былъ знакомъ. Вмѣсто 606 г. вотъ что читается на 1 л. греческой

¹⁾ О немъ См „Хроники“ I, 422. 423 Скончался 15 іюля 1864 года

рукописи (№ 388): „CS (т. е 206=1698 г.) сія книга взята 1858 і с' патріарша двора“ и проч

Письмо ваше и пакетъ доставлены мною Капитону Иванычу немедленно по приѣздѣ моемъ въ Москву, куда я прибылъ 30 числа въ 3 часа утра благополучно.

За спѣмъ, съ глубочайшимъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

10-го писалъ мнѣ, по порученію о ректора академіи, архимандрита Сергія, бакалавръ Московскоіи духовной академіи Николай Ивановичъ Субботинъ¹⁾:

„Я получилъ отъ о. ректора пріятное для меня порученіе-отвѣтить на ваше письмо къ нему. Самъ онъ такъ занятъ экзаменами и другими срочными дѣлами, что рѣшительно не могъ найти времени написать вамъ.

Онъ поручилъ мнѣ, во 1-хъ, благодарить васъ за хлопоты о покупке книгъ, которыя получены исправно, и увѣдомить, что деньги за книги доставить вамъ о. казначей Петровскаго монастыря. За тѣмъ на ваши археологическіе вопросы мнѣ поручено отвѣтствовать слѣдующее:

„Аѳонскій живописецъ Панселинъ жилъ въ XI в. Извѣстіе это заимствуется изъ книги: Manuel d'iconographie chrétienne grecque et latine, avec une introduction et des notes, par M. Didron, traduit du manuscrit bysantin, le guide de la peinture, par le D-r Paul Durand. 1845 г. Paris. Въ этой книгѣ на XX стр. введенія сказано: „что касается до начальника Аѳонскоіи, или святогорскоіи школы, то онъ назывался Панселинъ и жилъ въ XI в“. Тоже свидѣтельствуеть и А. Н. Муравьевъ въ письмахъ съ востока: посмотрите 1-й части стран. 163 и 183, также — 231 и 311. О Панселинѣ говорится еще въ путешествіи Барскаго: стран. 648 (изд. 1778 г.).

Извлечения, сообщенныя вамъ Сергѣемъ Константиновичемъ, заимствованы не изъ подлинника Панселина, а изъ слѣдующей книги: Anecdota sacra et profana ex oriente et occidente allata. Edidit Tischendorf. 1855. Lips На стр 129 въ сей книгѣ сказано,—что въ Парняжскоіи Импер. Библіотекѣ подь № 296 хранятся археологическіе свитки (libelli), имѣющіе надписи: *Ἐκ τῶν Ἑλλίων τοῦ Ῥωμαίων ἀρχαιολογομένων ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας: περὶ χαρακτήρων σοματικῶν.* Затѣмъ авторъ дѣлаеть вы-

¹⁾ О немъ сказано было раньше

1858 г. держки изъ Еллія, между которыми, на стр. 130, находится и слѣдующая: *Διονύσιος (ἦν ὁ μακάριος Διονύσιος τὸν σωματικὸν τύπον τὸ μέγεθος μέσος, ἰσχνός, λευκός, π пр). τοῦ ἀγίου Γρηγορίου Ναζιανζου, Βασιλείου π пр.*

Въ заключеніе позвольте принести вамъ мою собственную благодарность за добрую обо мнѣ память“.

Въ слѣдъ за тѣмъ и въ дополненіе къ письму г. Субботина, писалъ мнѣ самъ о. ректоръ, архимандритъ Сергій:

„Извините, батюшка, что не самъ пишу къ вамъ: одолѣваютъ недосуги.

Въ присланной вамъ книгѣ Дебольскаго ¹⁾, въ концѣ оглавленія читается:

„Алфавитный Указатель предметовъ, упомяаемыхъ въ 3-хъ книгахъ Попеченія“..

При книгѣ этого Указателя нѣтъ. Узнайте: можно-ли надѣяться, получить его?—Если же онъ продается, то купите для меня. За отвѣтомъ въ концѣ текущей недѣли явится къ вамъ Петровскій о. казначей.

Александръ Васильевичъ ²⁾ говоритъ, что Панселинова подлинника на Греческомъ не издано. Выписка, сообщенная вамъ Сергѣемъ Константиновичемъ ³⁾, Панселину не принадлежитъ. Остальное—въ письмѣ Н. П. ⁴⁾“.

Указомъ Московской Св. Синода Конторы, отъ 25-го іюня, № 636, предписано было мнѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, передать въ Государственное Древлетохранилище, устроенное, по мысли начальника Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, князя М. А. Оболенскаго ⁵⁾, въ кремлевскомъ дворцѣ,—слѣдующія рукописи и акты Синодальной бібліотеки: 1) О поставленіи благочестивыхъ царей и великихъ князей на царство (№ 703); 2) О поставленіи на патріаршество Филарета Никитича (№ 203); 3) Чинъ и поставленіе царя и великаго князя Алексея Михайловича на царство и на великое княжество (№ 689);

---

¹⁾ ГрнГ Серг, протоіерея Слб. (+1881), автора книги: *Попеченіе православной церкви о спасеніи міра*. Кн. I и II Слб 1843—1847 и другихъ сочиненій

²⁾ Горскій

³⁾ Смирновымъ.

⁴⁾ Субботина.

⁵⁾ Михаила Андреевича († 1873), извѣстнаго археолога.

4) Книга о коронованіи великаго государя и великаго князя 1858 г.
Θеодора Алексѣевича (№ 688); 5) Письмо царя Θеодора Алексѣевича къ патріарху Іоакиму (№ 53) и 6) два письма царя Петра 1-го къ Адріану патріарху (№ 85).—Письма царей — собственноручныя.

30-го ч.—храмовый праздникъ въ Синод. 12-ти Апостоловъ церкви. Въ прежніе годы праздникъ этотъ совершался у насъ обычнымъ порядкомъ: но въ настоящемъ году онъ ознаменованъ былъ нѣкоторымъ замѣчательнымъ случаемъ. По началіи литургіи, совершенно неожиданно входитъ въ алтарь членъ Св. Синода и присутствующій Московскоіи Синод. конторы, высокопр. архіепископъ Евгеній (бывшій Ярославскій), управлявшій тогда Донскимъ ставропигіальнымъ монастыремъ. Увидѣвши такого высокоименитаго богомольца, я приказалъ іеродіакону возносить на ектеніяхъ и самъ, гдѣ приличествуетъ, возносить послѣ Св. Синода имя члена онаго, преосвящ. архіепископа Евгенія. Во время пѣнія причастиаго стиха, я поднесъ его высокопреосвященству антидоръ съ теплою и просфору. Вкусивши антидора и принявъ одною рукою просфору, другою онъ положилъ мнѣ на блюдо восемь серебряныхъ рублей, примолвивъ: „вотъ, мнѣ сегодня исполнилось восемьдесятъ лѣтъ отъ рожденія; по числу десятковъ лѣтъ даю вашей братіи восемь рублей и прошу ее помолиться, чтобы Господь избавилъ меня отъ труда и болѣзней, которыя слѣдуютъ за восьмидесятымъ годомъ жизни“.—Я принялъ съ благодарностію такую архипастырскую жертву и передалъ ее братіи; между тѣмъ, попросилъ его высокопреосвященство удостоить своимъ посѣщеніемъ мою келью; на что онъ охотно соизволилъ. Подобное посѣщеніе повторилось и на слѣдующій годъ, но тогда оно не произвело уже особеннаго эффекта.

Въ день праздника я получилъ отъ упомянутаго раньше Якутскаго протоіерея Димитрія Хитрова записку слѣдующаго содержанія:

„Спѣшу поздравить васъ съ праздникомъ и порадовать васъ извѣстіемъ о вашемъ дѣлѣ. Синодъ удовлетворилъ во всемъ ходатайство митрополита, и Д-учебное управленіе послало уже ему о семь вѣдвііе. Деньги-же будутъ высланы вамъ за все время въ началѣ грядущаго іюля.

Если буду на досугѣ, постараюсь и самъ увидѣться съ вами“.

1858 г. Здѣсь рѣчь идетъ о моемъ магистерскомъ окладѣ, о которомъ говорено было мною выше.

2-го іюля писалъ мнѣ профессоръ Московскаго университета Осипъ Максимовичъ Боянскій 1):

„Съ большимъ-бы удовольствіемъ прислать къ вамъ №№ *Русскаго Вѣстника*, въ конхъ помѣщены статьи о состояніи Болгаріи, но то горе, что все съ новаго года включительно до іюля (сколько вышло) отправлено мною за границу, въ Вѣну, нашему тамъ священнику 2). Что до *Бѣстды Русской*, то и она находится съ мѣсяць уже на почитаніи у другихъ.

Приношу вамъ нияжайшую благодарность за описаніе извѣстныхъ рукописей. На этой-же недѣль препровожу, куда слѣдуетъ, требованіе о возвращеніи ихъ ко мнѣ, для передачи по принадлежности. Надѣюсь на успѣхъ“.

7-го ч. получилъ я отъ ректора Московской семинаріи, архимандрита Леонида краткую записку слѣдующаго содержания:

„Если вашему высокопреподобію угодно воспользоваться хорошею погодою, то не поѣдемъ-ли въ Черкизово 3), гдѣ и всенощное возможно отслушать на мѣстѣ, которое освящено стопами св. Алексія.

Если угодно, то я ожидаю такъ, чтобы не позже первой половины четвертаго въ путь“.

23-го ч. писалъ я ординарному профессору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Симъ честь имѣю увѣдомить ваше высококордіе, что препровожденныя ко мнѣ при отношеніи вашемъ отъ 15-го текущаго іюля за № 87, двѣ славянскія рукописи Синодальной бібліотеки подъ №№ 896 и 932, мною получены 17-го сего-же іюля.

Синодальный ризничій
архимандритъ Савва“.

28-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Прасковѣ Степановнѣ Царевской:

„Съ сердечнымъ удовольствіемъ спѣшу исполнить предъ вами данное обѣщаніе: посылаю вамъ, въ особомъ пакетѣ,

1) О немъ раньше было упомянуто.

2) Михаилу Теодоровичу Раевскому, впоследствии протоіерею († 1884)

3) Архіерейская дача близъ Москвы.

малую толику денегъ (25 р. с.) отъ своихъ трудовъ праведныхъ—академическихъ, изъ магистерскаго оклада, на сихъ дняхъ мною полученнаго. Извините, что на сей разъ удѣляю вамъ не столько, сколько-бы желать. Какъ ни значительна, по видимому, сумма, мною полученная (около 800 р. с.); но ея далеко не станетъ на издержки по изданію настоящихъ моихъ археологическихъ и палеографическихъ трудовъ. Въ непродолжительномъ времени я надѣюсь окончить эти изданія и не умѣю выслать вамъ ихъ въ даръ.

Правда, не дешево обойдутся мнѣ эти изданія, но, когда Богъ дастъ мнѣ окончить ихъ благоуспѣшно, я надѣсь, что не останусь въ накладѣ. Не говорю уже о томъ, что ученая братія и вообще любители отечественныхъ древностей за мои труды скажутъ, какъ и говорятъ уже и лично, и печатно, большое спасибо; а это для меня—лучшая награда.

Писалъ я, въ началѣ іюля, отвѣтъ преосв. Камчатскому Иннокентію. Поблагодаривши его высокопреосвященство за оказанную мнѣ честь, я попросилъ у него извиненія, что удовлетворить его желанію не могу по такимъ-то и такимъ-то резонамъ. Такимъ образомъ дѣло это, кажется, надобно считать рѣшеннымъ и сдать въ архивъ.

Но вотъ опять пошли по Москвѣ новые толки на счетъ назначенія меня ректоромъ Виѣанской семинаріи. Поводомъ къ этому послужило намѣреніе моего добраго друга о. Леонида оставить училищную службу. О. Леонидъ дѣйствительно думаетъ, по разстроенному здоровью, оставить семинарію; но онъ до сихъ поръ еще не объяснялся объ этомъ съ преосв. митрополитомъ; и еще не извѣстно, согласится-ли на увольненіе его владыка. А если согласится, то очень можетъ статься, что мнѣ не миновать пустынной Виѣани: о. Игнатій, какъ Москвичъ и особенно какъ дѣдушкинъ внучекъ, безъ сомнѣнія, займетъ мѣсто о. Леонида. Пусть будетъ, что будетъ. Теперь, окончивши, при помощи Божіей, предложенныя мною занятія, я не имѣю причинъ уклоняться отъ семинарскаго службѣ, хотя, правду сказать, и не слишкомъ обольщаюсь званіемъ ректора, зная какія заботы и непріятности соединены съ этого должностію“

18-го августа писалъ мнѣ изъ лавры инспекторъ Моск. дух. академіи, о. Порфирій, обозрѣвавшій Владим. семинарію съ ея дух. училищемъ:

58 г. „Возвращаю вамъ рукопись съ нашимъ будущемъ бакалавромъ Василюемъ Никифор. Потаповымъ ¹⁾. Хотя онъ бывалъ уже въ вашей ризницѣ, но хорошо-бы, еслибы для большей твердости вы еще показали ему патріаршія сокровища.

Списокъ подлинника Панселинова у насъ имѣется въ академ. библіотекѣ, но по недавности его пріобрѣтенія, онъ еще не занумерованъ, а писанъ онъ въ 1843 г., съ какого списка, не указано. Путешествіе мое, по милости Божіей, совершилось благополучно. Не знаю только, возмогу-ли испросить вознагражденіе тѣмъ трудолюбцамъ, которые оказались наиболѣе успѣвшими въ дѣлѣ преподаванія? А крайне желалъ бы этого.

Вашей родины, къ сожалѣнію, не видѣлъ, потому-что ѣхалъ около этого мѣста ночью.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію вашъ усерднѣйшій а. П“.

29-го ч. писалъ я въ Петербургъ оберъ-прокурору Свят. Синода, графу Александру Петровичу Толстому:

„Съ соизволенія высокопр. Филарета, митрополита Московскаго, обращаюсь къ вашему сіятельству съ моею покорнѣйшею просьбою. Благоволите, ваше сіятельство, принять на себя трудъ, изъ четырехъ, прилагаемыхъ у сего экземпляровъ составленной мною книги, подъ заглавіемъ: *Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки*, два экземпляра всеподданнѣйше поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ; изъ остальныхъ-же двухъ, одинъ благоволите представить Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику Николаю Александровичу, а другой Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Константину Николаевичу“.

31-го ч. получилъ я письмо отъ Абакумовскаго о. Мих Граменицкаго. Онъ писалъ отъ 29-го числа:

„Нижайшую мою приношу вамъ благодарность за ваши хлопоты и выборъ полезнѣйшей для меня книги, которую я имѣлъ счастье получить отъ васъ вмѣстѣ со сдачею денегъ.

---

¹⁾ Впослѣдствіи экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи философіи († 1890 г.)

черезъ Елисавету Сергѣевну. Извините меня, что я непре- 1858 г
станно васъ безпокою своимъ порученіями: знаю, что вамъ
не до этого,—у васъ отъ утра до вечера ежедневно множе-
ство занятій необходимыхъ: простите меня занарушеніе вашего
спокойствія.

Сего августа 25-го дня утромъ проѣзжали нашимъ трак-
томъ августѣйшіе путешественники, и мы сподобились мель-
комъ взглянуть на нихъ и отъ души пожелать имъ благо-
получнаго путешествія. А которые были во Владимірѣ, тѣ
насладились вполне ихъ лицезрѣніемъ. Августа 24-го числа
Императоръ изволилъ быть у литургіи въ Дмитріевскомъ со-
борѣ, гдѣ служилъ Василій Емельянычъ Богородицкій, и
какъ слышно, получилъ въ награду какой-то богатый пер-
стень. Изъ Дмитріевского собора оба съ Императрицею по-
сѣщали и соборъ Успенскій, гдѣ встрѣчаль и сопровождалъ
ихъ нашъ архипастырь

Мои семейные всѣ имѣютъ честь свидѣтельствовать вамъ
всепожайшее почтеніе“.

31-го числа писалъ мнѣ о. Леонидъ, ректоръ Московской
семинаріи:

„Читаль я у васъ въ какой-то книгѣ нѣкоторыя подро-
бности о Заиконоспасскомъ монастырѣ. Если можете ссудить
меня этою книгою, я буду очень обязанъ и возвращу ее не-
медля“.

По этой запискѣ посланъ быть его высокопреподобію пол-
ный мѣсяцесловъ съ описаніемъ монастырей.

7-го сентября писалъ мнѣ изъ Петербурга преосвящен-
ный Агаангель, епископъ Ревельскій, викарій С.-Петер-
бургскій:

„Примите сердечную благодарность за превосходный трудъ
вашъ, полученный мною на дняхъ. Интересна прежняя
книжка, изданная вами годъ назадъ. Но теперешнее сочи-
неніе весьма важно для церкви, какъ пособіе, посредствомъ
котораго можно видѣть, какія драгоценныя сокровища гре-
ческой письменности хранятся подъ вашимъ паблюденіемъ.
Многія изъ твореній греческихъ отцевъ церкви еще не на-
печатаны, напримѣръ творенія Марка Ефесскаго, хотя онѣ
и есть въ Виѣанской бібліотекѣ; и нельзя думать, чтобы та-
тины позаботились издать въ свѣтъ писанія, отличитель-
ныя для ихъ неправды. Обязанность — увѣковѣчить тисне-

858 г. ніемь безсмертныя труды поборника православной вѣры, очевидно лежить на Русской церкви. И какое благодѣяніе было-бы для насъ, еслибъ нашелся добродѣтельный любитель просвѣщенія, который-бы пересмотрѣлъ какъ эти писанія, такъ и другія творенія, направленные противъ латинъ и хранящіяся въ рукописяхъ, и съ русскимъ переводомъ издалъ греческій текстъ! Мы пользуемся веѣмъ отъ запада, съ которымъ однако постоянно бранимся; и сами не сдѣлали ни одного изданія, не только полезнаго для запада, но и волюнѣ нужнаго для насъ, какъ будто надъ нами буквально должно исполниться слово Спасителя: *спящимъ же челоуѣкомъ...* Но что дѣлать? Средства отняты, власть похищена, право разрушено. Къ Богу будемъ возносить свои вопли пуждъ и ожданій.

Печатаніе книги совершилось такъ скоро, какъ будто она прокатилась не по типографіи, а по желѣзной дорогѣ. 18-го августа одобрена къ напечатанію, а 5-го сентября явилась уже въ С.-Петербургѣ, прекрасно напечатанная и переплетенная, въ толстомъ объемѣ. Да поможетъ вамъ Господь и въ другихъ почтенныхъ вашихъ предпріятіяхъ и трудахъ!

Искренно преданный вамъ богомолецъ вашъ Агаѣангель еп. Ревельскій, викарій С.-Петербургскій.

Полезно-бы снятъ все изображенія, находящіяся въ греческихъ рукописяхъ, и издать также въ свѣтъ посредствомъ хромолитографіи“.

Но издавши этотъ учено-литературный трудъ, за который такъ превозноситъ меня похвалами преосвящ. Агаѣангель, я почувствовалъ крайнее утомленіе въ своихъ силахъ. Однажды въ церкви, среди Богослуженія, едва не случился со мною обморокъ. По этому естественно чувствовалась потребность въ отдохновеніи и освѣженіи силъ. Меня не одинъ разъ приглашалъ съѣздить на родину мой почтенный землякъ, Шуйскій помѣщикъ Николай Андреечъ Кашинцовъ. Его имѣніе и родина, село Юрчаково въ 12-ти верстахъ отъ моей родины — Горницъ. На этотъ разъ я охотно принялъ усердное приглашеніе добраго земляка. Получивши изъ Синод. конторы на 28 дней отпускъ, я отправился въ первыхъ числахъ сентября съ Н. Андреечемъ на родину. Путь нашъ лежалъ чрезъ Владиміръ. По пріѣздѣ туда, Н. Андреечъ остановился въ гостинницѣ, а я отправился къ ректору се-

миваріи, архим. Платону (Троепольскому), съ которымъ я 1858 г. незадолго предъ тѣмъ познакомился, когда онъ, по пути изъ Харькова, гдѣ былъ инспекторомъ, во Владимірѣ, былъ въ Москвѣ. Онъ принялъ меня довольно радушно. Такъ какъ я съ 1850 г. не былъ во Владимірѣ, то онъ удивилъ меня своею чистотою и опрятностью, которыми онъ былъ обязанъ проѣзду, въ минувшемъ августѣ, Государя Императора съ Государыней Императрицею.

Имѣя въ виду совершать въ Шуѣ и другихъ мѣстахъ Богослуженіе, я долженъ былъ испросить на это благословеніе отъ мѣстнаго архимандрита. Преосвящ. Іустинъ, къ которому я обратился съ этою просьбою, снабдилъ меня открытымъ листомъ ко всѣмъ настоятелямъ монастырей, соборовъ и церковей Владимірской епархіи. Вотъ что заключалось въ этомъ листѣ:

„Объявляется симъ, что о. ризничему Синодальному, архимандриту Саввѣ, разрѣшено мною совершать Богослуженіе во Владимірской епархіи, если онъ пожелаетъ этого.

Іустинъ епископъ Владимірскій.

№ 373. 6-го сентября 1858 года“.

Отправившись 6-го ч. изъ Владиміра, на слѣдующій день предъ всенощною мы были уже въ Юрчаковѣ—имѣніи Кашинцова.—8-го ч., въ его приходской церкви—храмовый праздникъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. Съ вечера служилъ я всенощное, а въ день праздника соборнѣ литургію, предъ которою встрѣчалъ крестный ходъ, ежегодно совершаемый сюда изъ Шуйскаго собора. Послѣ литургіи, гостепріимный помѣщикъ устроилъ въ своемъ старинномъ домѣ праздничную трапезу, къ которой было приглашено старшее Шуйское духовенство и нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ гражданъ, между коими встрѣтилъ я нѣкогда знаменитаго богача Ивана Демидыча Киселева, который въ это время былъ уже въ бѣдственномъ положеніи, но который свое несчастіе переносилъ съ удивительнымъ христіанскимъ благодушіемъ¹⁾.

На другой день, 9-го ч., служилъ я, по приглашенію настоятеля собора протоіерея Петра Ивановича Пѣвническаго и соборнаго старосты купца Калужскаго въ Шуйскомъ Воскре-

¹⁾ И Д. Киселевъ ум. 21 дек. 1860 г. См. *Влад. Еп. Влад* 1880 г. № 23, стр. 695. Еще; *Ежегодникъ Влад. стат. ком.* 1880 г. т. III, стр. 36.

1858 г. сенскомъ соборѣ, гдѣ находится описанная уже мною чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Шуйскою-Смоленскою.

Когда я подѣхалъ съ Николаемъ Андреемъ къ собору, почтенный старецъ протоіерей подошелъ къ экипажу, для встрѣчи меня—молодаго тогда архимандрита. Со слезами на глазахъ я увидѣлъ предъ собою о. протоіеря, воздающаго мнѣ такую почеть. Я думалъ про себя: тотъ ли это Петръ Ивановичъ Пѣвницкій ¹⁾, который назадъ тому 25-ть лѣтъ былъ моимъ наставникомъ и инспекторомъ, и который такъ строго иногда наказывалъ насъ за дѣтскія шалости?!

Послѣ литургіи былъ царскій молебенъ, къ которому собралось все градское духовенство. За тѣмъ въ домѣ соборнаго старосты—праздничный обѣдъ.

На слѣдующій день устроень былъ ради меня обѣдъ въ домѣ богатаго фабриканта Попова.

Изъ Шуй отправился я въ Иваново—къ сестрѣ своей Марьѣ Михайловнѣ, которая несказанно мнѣ обрадовалась.

Въ Ивановѣ встрѣтился я съ настоятелемъ Боголюбова монастыря, архим. Іеронимомъ—магистромъ 1-го курса С.-Петербургской духовной академіи ²⁾. Онъ былъ тамъ съ чудотворною иконою Боголюбской Божіей Матери.—Съ нимъ вмѣстѣ мы совершали на площади предъ Крестовоздвиженскою церковью водосвятный молебенъ по случаю поднятія креста на новоосвоенную очень высокую колокольню и затѣмъ вмѣстѣ обѣдали въ домѣ церковнаго старосты купца Константина Дмитриевича Буркова — моего добраго знакомаго, который очень часто посѣщалъ меня въ Москвѣ.

Изъ Иванова я предположилъ посѣтить свою родину—село Горницы; но такъ какъ тамъ я не могъ имѣть благонадежнаго пристанища, то я разсудилъ на одну или на двѣ ночи остановиться въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Горницъ. Въ монастырѣ этомъ настоятелемъ былъ мой товарищъ по семинаріи о. Иларіонъ ³⁾. Еще изъ Шуй писалъ я о Иларіону, прося у него пристанища, и вотъ что получилъ въ отвѣтъ отъ 10-го сентября: „Готово сердце

¹⁾ О немъ см. „Хроники“, т. I, по указателю.

²⁾ О немъ см. тамъ же, стран 181 182.

³⁾ О немъ см. тамъ же, стран 469 и дал.

мое, боголюбивѣйшій о. архимандритъ, готово принять васъ! 1858
Жду съ нетерпѣніемъ, любовію и глубокимъ почитаніемъ“.

Изъ монастыря я отправился на нѣсколько часовъ въ Горлицы, гдѣ просилъ священника—о. Михаила Ивановича Любимова отслужить по моимъ родителямъ и родственникамъ паннихиду. За тѣмъ вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ осматривать церкви села Дунилова. По возвращеніи оттуда, вмѣстѣ также обѣдали у купца А. М. Никулина, моего сверстника по лѣтамъ. Вечеромъ возвратился я въ монастырь, а на другой день оттуда опять пріѣхалъ въ Иваново.

Изъ Иванова чрезъ Шую проѣхалъ въ село Хотимль. Въ Шуѣ получилъ я письмо изъ Москвы отъ своего помощника, іеродіакона Іосифа. Онъ писалъ мнѣ отъ 24-го сентября:

„Честь имѣю извѣстить ваше высокопреподобіе, что всѣ мы вашими молитвами пребываемъ въ добромъ здравіи и благополучіи. Въ отношеніи церкви также все благополучно, все въ добромъ порядкѣ и благочиніи; дѣла по ризницѣ и библиотекѣ текутъ также благополучно и въ прежнемъ порядкѣ; ученые приходятъ изрѣдка заниматься рукописями библиотеки, чаще другихъ приходитъ г. Гезень ¹⁾; раза два приходилъ и Шевыревъ ²⁾, но онъ только поручалъ дѣлать снимки съ славянск. рукопис. XIII в., приходятъ и Алексѣй Егоровичъ ³⁾ и Иванъ Дмитричъ ⁴⁾ заниматься вашею библиотекою; Кап. Ивановичъ ⁵⁾ продолжаетъ брать къ себѣ на домъ рукописи библиотеки; на дняхъ онъ взялъ между прочимъ Изборникъ Святославовъ, конечно подъ росписку, и кажется на долгое время.

Бумагъ, касающихся до ризницы и библиотеки, никакихъ не было, только присланъ пакетъ съ недѣлю тому назадъ на ваше имя изъ Петербурга, за печатію Канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода,—онъ хранится у меня. На сихъ дняхъ о. архимандриту Агашту ⁶⁾ угодно было зайти ко мнѣ и вмѣстѣ со мною посмотреть починку ризничныхъ вещей.

¹⁾ А. М. О немъ еще будетъ упоминаемо послѣ

²⁾ Проф Моск ун.

³⁾ Викторовъ

⁴⁾ Вѣляевъ

⁵⁾ Невоструевъ.

⁶⁾ Введенскому

358 г. Онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ словесное утверженіе конторы Св. Синода, касательно особаго помѣщенія для ученыхъ, состоящее въ томъ, чтобы перевести кого-либо изъ братіи нашей въ Петрову палату, а какую-либо комнату сдѣлать свободною для помѣщенія ученыхъ.—дальнѣйшихъ-же свѣдѣній о семъ я не имѣю.

Въ настоящее время началась у насъ большая работа по случаю устройства печей для Успенскаго собора. Изъ подъ нашего Синодальнаго дома ведутъ большую канаву къ собору для духовыхъ трубъ, такъ что теперь нельзя къ намъ ни пройти, ни проѣхать свободно; чиновниковъ и солдатъ, живущихъ подъ Муроварной палатой, вывели вонъ и теперь тутъ началась страшная ломка половъ, печей и пр., копаютъ большія ямы, такъ-что и видѣть ужасно, — ибо здѣсь предположено дѣлать духовыя печи для Успенскаго собора“.

Въ Хотимлѣ родные приняли меня съ братскою любовію. Но здѣсь пробылъ я не болѣе двухъ сутокъ.

Оттуда я направился чрезъ гор. Вязники въ Муромъ, гдѣ и родные и знакомые встрѣтили меня очень радушно. Тамъ я служилъ въ соборѣ и участвовалъ въ отпѣваніи и погребеніи богатаго купца, бывшаго при мнѣ градскимъ головою, Адриана Ив. Маслакова. Въ отпѣваніи и провожаніи тѣла на кладбище участвовали три архимандрита—я и два настоятеля тамовинныхъ монастырей, Спасскаго и Благовѣщенскаго. Зрѣлище въ Муромѣ не бывалое. Послѣ того въ домѣ умершаго былъ роскошный обѣдъ и нищенское вознагражденіе за труды: мнѣ дали 3 рубля, которые я передалъ своей бѣдной тещѣ на ея нужды

По пути изъ Мурома былъ я опять во Владимірѣ, и отсюда ѣздилъ въ Боголюбовъ монастырь, гдѣ настоятель о. Іеронимъ, возвратившись изъ Иванова, встрѣтилъ меня, какъ добраго уже знакомаго, хотя и прежде онъ зналъ меня по Мурому.

На обратномъ пути изъ Владиміра въ Москву я заѣзжалъ къ своему другу и куму въ Абакумово о. Михаилу Граменицкому. Здѣсь я провелъ день своего ангела и служилъ литургію соборнѣ съ о. Михаиломъ.

2-го октября благополучно возвратился я въ Москву и съ обновленными и освѣженными силами приступилъ къ продолженію своихъ обычныхъ занятій.

Возвратившись домой, я нашелъ нѣсколько писемъ съ 1858 г. разныхъ сторонъ и отъ разныхъ лицъ, а именно:

1., Отъ Новгородскаго владыки-митрополита Григорія, который благодарить меня отъ 9-го сентября за доставленіе ему вновь изданнаго мною Указателя для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки.

2., Отъ директора Духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ, К. С. Сербиновича, который также благодарить меня за книгу, и въ концѣ письма сдѣлать слѣдующую приписку:

„Очень буду радъ распространенію вашей книги въ духовномъ вѣдомствѣ. Но для сего нужно вашему высокопреподобію обратиться къ г. оберъ-прокурору съ просьбою особо“.

3., Отъ ректора Виѣанской семинаріи, архимандрита Игнатія. Онъ писалъ отъ 27 сентября:

„Срѣтая приближающийся день Покрова Божіей Матери и препод. Саввы Винерскаго, и мыслію и сердцемъ обращаюсь въ патріаршія палаты, гдѣ въ продолженіе 7 лѣтъ я имѣлъ утѣшеніе лично привѣтствовать дорогаго и всегда любезнаго миѣ имянинника. Нынѣ хотя издали привѣтствую васъ, но съ прежними братскими чувствами. Да воздасть Господь Богъ вамъ Своими обильными щедротами за тѣ пріятныя и любвеобильныя бесѣды, которыя вы раздѣляли со мною, да сохранитъ и подкрѣпитъ васъ въ дѣятельности вашей ко благу церкви!“

Возлюбленный авва Порфирій ¹⁾ также привѣтствуетъ васъ съ желаніемъ всего добраго. Въ прошедшіе дни онъ хворалъ кровохарканіемъ ²⁾, но теперь чувствуетъ себя лучше послѣ того, какъ пустилъ по совѣту врача изъ руки кровь. Помолитесь за него и меня.

Не знаю, возвратились-ли вы изъ вашего путешествія, но увѣренъ, что во всякомъ случаѣ письмо рано или поздно будетъ въ вашихъ рукахъ; если же въ Москвѣ пребываете, то предварить вашъ свѣтлый праздникъ

Напишите что-либо о путешествіи вашемъ, и еще что найдете интереснаго.

¹⁾ Поповъ, инспекторъ академіи

²⁾ Это было очевиднымъ признакомъ чахотки, отъ которой потомъ о. Порфирій и скончался (въ 1866 г.)

1858 г. Писали изъ Петербурга, какъ предположеніе, что преосв. Харьковскаго (Филарета) ¹⁾ имѣють въ виду для Симбирска, а для Харькова—пр. викарія Петербургскаго (Агаѳангела). Не знаю, состоится-ли это?

Разсужденіе владыки ²⁾ о переводѣ семидесяти толковниковъ печатается въ *Твореніяхъ св. отца*.

Пр. митрополитъ Кіевскій (Исидоръ) служилъ въ лаврѣ 10-го сентября со всѣми архимандритами, здѣсь пребывающими, удостоилъ посѣщеніемъ наканунѣ служенія нашу страну, а послѣ служенія и академію“.

4. Отъ бакалавра Моск. академіи, Н. И. Субботина. Онъ писалъ отъ 28 сентября:

„По порученію о. ректора, честь имѣю передать вамъ его благодарность за доставленіе вашей не книжки уже, а весьма солидной и по самой наружности—книги. Самъ онъ, впрочемъ, не теряетъ еще надежды написать вамъ нѣсколько строкъ, хотя въ сію минуту и заваленъ корреспонденціею.

Благодарю васъ, что не забыли и меня помѣстить въ число лицъ, удостоившихся получить вашу полезную книгу. Повѣрьте, я вполне цѣню ваше вниманіе ко мнѣ и постараюсь заслужить его.

Отъ батюшки моего ³⁾ я получилъ извѣстіе о вашемъ путешествіи на родину и пожалѣлъ, что не пріѣхали вы въ Шуруранѣ нѣсколькими днями, когда и я былъ тамъ еще. Старецъ мой (не правда-ли, какой онъ сдѣлался старецъ?) въ восторгъ отъ вашего посѣщенія. Онъ не скрылъ отъ меня, что угостилъ васъ даже и поученіемъ. Я утѣшаюсь тѣмъ, что въ немъ до сихъ поръ жива любовь къ проповѣданію, каково бы оно ни было въ настоящее время и какимъ-бы ни казалось слушателямъ“.

Къ этому письму самимъ о. ректоромъ ⁴⁾ сдѣлали слѣдующая приписка:

„Усерднѣйше васъ благодарю за два экземпляра вашей книги. Прошу приять два экземпляра книжки владычней о переводахъ св. Писанія.

¹⁾ Гумилевскаго

²⁾ Митрополита Московскаго Филарета.

³⁾ Протоіерея Іоанниа Алексѣевича Субботина, о которомъ равьше была рѣчь.

⁴⁾ Архимандритомъ Сергіемъ (Ляпидевскимъ).

Благодарю васъ за братскія письма ваши. Посылаю вамъ 1858 г. печать, желая, чтобъ она послужила побужденіемъ для васъ писать ко мнѣ еще чаще“.

6-го октября получилъ я отъ А. Н. Муравьева, пребывавшаго въ Москвѣ, слѣдующую грозную записку:

„Высокопреосвященнѣйшій о. Савва!

Пришлите мнѣ сегодня рисунокъ узора, или самый листъ, а не то разжалую въ неподобные“.

О какомъ рисункѣ узора и о какомъ листѣ идетъ здѣсь рѣчь, не помню.

Между тѣмъ, очень хорошо помню, что за день или за два предъ симъ Андрей Николаевичъ, своимъ не умѣстнымъ во все вмѣшательствомъ, подвергъ меня гнѣву митрополита. Дѣло было такъ.

Когда я возвратился въ Москву изъ своей поѣздки на родину, я увидѣлъ между Синодальнымъ домомъ и Успенскимъ соборомъ глубокой и довольно широкой ровъ, для проведенія изъ печи, устроявшейся подъ нашимъ домомъ, теплопроводной трубы въ соборъ, и мнѣ кто-то, не помню, сказалъ, что при копаніи рва вырыто множество человѣческихъ костей, которыя складывали въ деревянные ящики и куда-то (вѣроятно, на кладбище) увозили. Вскорѣ за тѣмъ посѣтилъ меня почтенный Андрей Николаевичъ. Въ откровенной съ нимъ бесѣдѣ я сообщилъ ему то, что слышалъ о вырываемыхъ изъ земли костяхъ; между тѣмъ, когда онъ шелъ ко мнѣ, онъ увидѣлъ на Синодальномъ дворѣ мальчиковъ съ мѣшками на плечахъ, собирающихъ изъ помойной ямы кости, выбрасываемыя обыкновенно изъ кухни чиновниковъ Синодальной конторы, жившихъ въ Синодальномъ домѣ. Онъ спросилъ ихъ, для чего они собираютъ и куда дѣлаютъ эти кости: они отвѣчали, что кости эти отсылаются ихъ хозяиномъ въ Англію. Когда Андрей Николаевичъ выслушалъ мой рассказъ о костяхъ человѣческихъ, ему представилось, что, можетъ быть, и эти кости попадаютъ въ мѣшки мальчиковъ и отправляются въ Англію. Это такъ его взволновало, что онъ, поѣхавши отъ меня къ митрополиту, не преминулъ съ укоризною передать ему о своихъ предположеніяхъ на счетъ костей. На другой или на третій день являюсь я по своимъ дѣламъ къ митрополиту. Владыка серьезнымъ тономъ

1858 г. спрашиваетъ меня: говорилъ-ты Андрею Николаевичу о какихъ-то человѣческихъ костяхъ?

— „Говорилъ“,—отвѣчаю я.

— Почему-же ты мнѣ объ этомъ прежде не сказалъ?

— „Не имѣлъ ни повода, ни обязанности докладывать объ этомъ предметѣ вашему высокопреосвященству; это обязаны были сдѣлать сакелларіи Успенскаго собора“.

— Вотъ нынѣ какія отношенія между пастырями и пасомыми,—съ укоромъ замѣтилъ мнѣ владыка. Ты мнѣ не сказалъ, а сказалъ Андрею Николаевичу: онъ поѣдетъ въ Петербургъ и тамъ будетъ всемъ разглашать, что въ Москвѣ человѣческія кости продаются въ Англію.

Такой укоръ оказался мнѣ очень обиднымъ. Я обратился, въ свою очередь, къ митрополиту съ такимъ вопросомъ:

— „Позвольте васъ спросить, высокопреосвященнѣйшій владыко, кого я долженъ считать своимъ архипастыремъ? У меня нѣтъ архипастыря“...

Митрополитъ смутился отъ этого неожиданныяго вопроса и устремилъ на меня вопросительный взглядъ.

Я продолжалъ: „когда я, въ январѣ мѣсяцѣ, обратился къ вашему высокопреосвященству, по поводу приглашенія меня преосвященнымъ Камчатскимъ на службу въ его епархію, за архипастырскимъ совѣтомъ: вы изволили сказать мнѣ, что вы не можете дать мнѣ никакого совѣта, что я не принадлежу къ вашей епархіи. Кто же послѣ этого мой архипастырь?“...

Что мнѣ на это отвѣтили митрополитъ, хорошо не помню; потому что я и самъ вышелъ отъ него взволнованнымъ.

Послѣ сего, увидѣвшись съ Муравьевымъ, я выразилъ ему сильное неудовольствіе за его сплетничество.

11-го октября писалъ мнѣ о. Леонидъ, ректоръ Моск. семинаріи:

„Студентъ нашъ Шумовъ ¹⁾ изъявилъ мнѣ желаніе участвовать въ завтрашнемъ крестномъ ходѣ и я съ удовольствіемъ взялъ бы его съ собою; но, по распоряженію владыки, долженъ служить на погребеніи. Не угодно ли будетъ вамъ взять съ собою юношу въ качествѣ митродержца?“.

Крестный ходъ, о которомъ упоминаетъ о. Леонидъ, — это

---

¹⁾ Порфирій, послѣ священникъ г. Серпухова.

ходъ, ежегодно совершаемый, въ ближайшее воскресенье къ 12-му числу октября, вокругъ кремля въ память избавленія Москвы отъ французовъ въ 1812-мъ году. Это одинъ изъ самыхъ торжественныхъ крестныхъ ходовъ въ Москвѣ. Въ немъ обносится вся главнѣйшая святыня кремлевскихъ соборовъ, при безчисленномъ множествѣ хоругвей, и въ немъ участвуетъ все московское духовенство въ однообразныхъ облаченіяхъ малиноваго бархата, среди несмѣтной толпы молящихся.

11-го же числа писалъ я въ Петербургъ оберъ-прокурору Св. Синода, графу А. П. Толстому:

„Спѣшу принести вашему сіятельству мою искреннѣйшую благодарность за ваше благосклонное и дѣятельное участіе въ дарованіи мнѣ отпуска на родину. Четырехнедѣльное путешествіе мое, которое я совершилъ, по милости Божіей, благополучно, весьма благотворно подѣйствовало на мое здоровье и ощутительно освѣжило мои силы. Теперь я съ новою бодростію принимаюсь за свои археологическіе и палеографическіе труды, на пользу общую. Говорю: на пользу общую. Но для того, чтобъ ученые труды были именно таковы, т. е., служили на пользу общую, они не должны скрываться въ кабинетѣ ученаго труженика, а должны являться на свѣтъ, должны быть изданы въ печати. Но для изданія въ печать требуются денежные средства; и этихъ-то средствъ весьма часто недостаетъ у людей, занимающихся науками. Къ числу таковыхъ принадлежу и я.

Въ настоящую пору я приступилъ къ изданію налитографическихъ снимковъ съ рукописей Московской Св. библіотеки: но для приведенія къ успѣшному окончанію этого, смѣю думать, не безполезнаго предпріятія, у меня нѣтъ теперь достаточныхъ средствъ. Денежнаго пособія, какое начальству и вашему сіятельству угодно было оказать мнѣ выдачею магистерскаго оклада, едва достало мнѣ на изданіе составленнаго мною Указателя Патр. ризницы и библіотеки. Въ настоящемъ случаѣ, одна у меня надежда на успѣшный сбытъ напечатанной мною книги. Но поелику такого рода книги, каковъ мой Указатель, не весьма быстро распространяются, особенно у насъ въ Россіи: то я, послѣ многократныхъ просьбъ, коими утруждалъ ваше сіятельство въ бытность вашу въ Москвѣ, осмѣливаюсь еще разъ обратиться къ вашему сіятельству съ новою покорнѣйшею просьбою.

1858 г. Не благоволено-ли будетъ, для доставленія мнѣ средствъ къ новому палеографическому изданію, учинить распоряженіе о распространеніи напечатанной мною книги — Указатель Патр. ризницы и библіотеки по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Тѣмъ съ большею смѣлостію рѣшаюсь безпокоить ваше сіятельство этою просьбою, что я вполне увѣренъ въ потребности моеи книги для всѣхъ, занимающихся Церковною Археологіею и вообще Русскою Исторіею“.

12-го ч. писалъ я въ Петербургъ оберъ-священнику арміи и флота, о. протопресвитеру Василію Ивановичу Кутневичу ¹⁾:

„Препровождая при семъ къ вашему высокопреподобію экземпляръ составленной мною и вновь изданной книги, подъ заглавіемъ: Указатель для обозрѣнія Моск. Патріаршей ризницы и библіотеки, покорнѣйше прошу принять отъ меня сію книгу, какъ дань моего глубочайшаго къ вамъ почитанія и душевной признательности за то благосклонное вниманіе, какое вы изволили оказать мнѣ во время пребыванія вашего въ 1856 г. въ Москвѣ.

Въ надеждѣ на сію-то благосклонность ко мнѣ вашего высокопреподобія, осмѣливаюсь обратиться къ вамъ съ моею покорнѣйшею просьбою. Родная моя тетка, жена умершаго въ 1845 г. священника резервной полубригады Кавказскаго, Грузинскаго и Черноморскаго линейныхъ баталіоновъ Василія Вознесенскаго, Екатерина Вознесенская, униженно проситъ меня употребить ходатайство предъ вашимъ высокопреподобіемъ относительно устроенія двухъ ея сыновей, нынѣ окончившихъ курсъ во Владимірской дух. семинаріи—Виктора и Павла Вознесенскихъ. Такъ какъ оба они изъявляютъ желаніе поступить въ духовное званіе военнаго вѣдомства и такъ какъ оба они въ настоящее время остаются на содержаніи матери, претерпѣвающей крайнюю бѣдность: то не благоволено-ли будетъ, если можно, безъ замедленія, предоставить имъ священническія мѣста и при томъ, хотя одному изъ нихъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ г. Мурома—мѣста жительства ихъ матери?

Ваше высокопреподобіе! Если есть возможность удовлетворить смиренной просьбѣ бѣдной матери — вдовы: то благоволите оказать въ этомъ случаѣ ваше милостивое, отеческое

¹⁾ О немъ см. „Хроники“ т. I, по указателю

«нисхожденіе. Снова повторяю: не рѣшился-бы я утруждать 1858 I
ваше высокопреподобіе такою просьбою, еслибы не надѣялся
на ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе».

Того-же 12-го числа и также въ Петербургъ писалъ я къ
знакомому мнѣ профессору тамошняго университета и орди-
нарному академику Императорской Академіи Наукъ, Из-
маилу Ивановичу Срезневскому:

„Препровождая при семъ къ вашему превосходительству
экземпляръ составленной мною и вновь изданной книги,
покорнѣйше прошу извинить меня, что замедлил исполне-
ніемъ сего пріятнаго долга въ отношеніи къ вамъ. Виною
сего мое четырехнедѣльное путешествіе на родину, въ пре-
дѣлы Владимірскіе, откуда я возвратился не болѣе недѣли.

Прилагаемую при семъ книгу прошу принять отъ меня,
какъ дань моего глубокаго къ вамъ уваженія и сердечной
признательности за ваше благосклонное вниманіе къ моимъ
первоначальнымъ археологическимъ трудамъ. Очень былъ-бы
радъ, еслибы и этотъ археологическо-библиографическій трудъ
мой заслужилъ вашъ одобрителный отзывъ.

Но ваше превосходительство крайне обяжали-бы меня,
еслибы на мое настоящее, хотя быть можетъ, и не вполне
совершенное, но тѣмъ не менѣе стоившее для меня многихъ
трудоу и не малыхъ издержекъ, произведеніе благоволили
обратить вниманіе высшаго ученаго сословія — Император-
ской Академіи Наукъ. Это поощрило-бы меня къ дальнѣй-
шимъ трудамъ и новымъ ученымъ предпріятіямъ“.

Въ отвѣтъ на это почтенный Измаиль Ивановичъ писалъ
мнѣ отъ 15-го числа:

„Душевно благодарю васъ за память обо мнѣ, благодарю
тѣмъ болѣе, что не вполне себя считаю чистымъ въ отно-
шеніи къ вамъ, оставаясь въ долгу предъ вами. Прилагаю
при семъ, что могу сообщить, и прошу васъ убѣдительно
дать мнѣ знать, чѣмъ еще могу служить вамъ изъ изданій,
вышедшихъ подъ моей редакціей. Кстати ужъ, сдѣлайте
одоженіе, попросите отъ меня извиненія у В. М. Ундоль-
скаго въ томъ-же, въ чемъ прошу у васъ самихъ: у меня и
записано было, что мнѣ слѣдуетъ послать ему, — и все-таки
не послано, по крайней мѣрѣ, не все, потому что листокъ
куда-то заложился.

За представленіе вашего Указателя Академіи я беру съ

1858 г. истиннымъ удовольствіемъ, и такъ какъ предполагаю, что лучше всего внести его въ Демидовскій конкурсъ, то прошу васъ поспѣшить присылкой экземпляра для выставки по заведенному обычаю. Собраніе снимковъ, вами приготовленное, можетъ быть дослано позже, хотя къ веснѣ.

А вѣдь послѣ выхода въ свѣтъ вашего Указателя бібліотеки вамъ нуженъ для насъ и прочихъ кабинетъ попросторнѣе: охотниковъ пользоваться вашею добротою будетъ все болѣе. Всѣмъ любителямъ древности и старины, и старымъ и новымъ, вы раскрыли глаза на драгоценности, вами хранимыя: какъ не захотѣтъ имъ пользоваться! Охота къ древности и старинѣ все растетъ... Вотъ въ Императорской Публ. бібліотекѣ, не смотря на обширность помѣщенія, этимъ охотникамъ скоро мѣста не достанетъ, гдѣ заняться. Посѣтителѣ просятъ не выдавать новыхъ билетовъ на право чтенія. И баронъ Корфъ уже получилъ 150,000 на постройку залы для чтенія. И это у насъ, въ Петербургѣ, гдѣ такъ мало и времени и другаго чего для занятій по службѣ! Что-же у васъ, въ Москвѣ!“.....

Присланныя при этомъ книги слѣдующія: 1) *Ученыя записки 2-го отдѣленія Императорской Академіи Наукъ*, кн. IV, Спб. 1858 г.; 2) *Хожденіе за три моря Аван. Никитина въ 1466—1472 г.г.* — чтенія И. И. Срезневскаго, Спб. 1857 г. и 3) *Задонщина В. Кн. Господина Димитрія Ивановича и брата его Владим. Андреевича*, И. И. Срезневскаго, Спб. 1857 г.

Получивъ 20-го ч. письмо и книжные дары, я писалъ Измаилу Ивановичу отъ 23-го числа:

„Спѣшу принести вашему превосходительству мою искреннюю, душевную благодарность за ваши дорогіе подарки и за вашу, истинно просвѣщенную готовность обратить на мой бібліографическій—палеографическій трудъ вниманіе Академіи Наукъ. Внимая вашему доброму совѣту, препровождаю при семъ въ ваше распоряженіе два экземпляра моеѣ книги и два экземпляра отдѣльнаго оттиска *Указателя славянскихъ рукописей Синод. бібліотеки*.

Что касается до палеографическихъ снимковъ, то онѣ у меня почти уже готовы; дѣло только за текстомъ. Какъ скоро окончу этотъ послѣдній трудъ и напечатаю, не замедлю выслать вашему превосходительству, сколько слѣдуетъ, экземпляровъ. Впрочемъ это у меня будетъ совершенно особое изданіе.

1858 г. распространения Указателей по семинаріямъ я спрошу еще разъ у его сіятельства: надобно будетъ побѣдить сообщенную ему къмъ-то объ этомъ предметѣ мысль представленіемъ важности вашего труда и пользою, которую могутъ извлечь изъ него воспитанники. О помѣщеніи скажу при слухаѣ.

Испрашивая святыхъ молитвъ и благословенія вашего, имѣю честь пребыть“...

23-го ч. я удостоился получить отъ его высокопреосвященства, митрополита Московскаго Филарета слѣдующую, весьма утѣшительную для меня бумагу за № 457-мъ.

„Синодальному ризничему о. архимандриту Саввѣ.

По поднесеніи Государю Императору экземпляра составленнаго вами Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки, Его Императорское Величество, удостоивъ благосклоннаго принятія сію книгу, всемилостивѣйше соизволилъ, согласно съ ходатайствомъ г. Синодальнаго оберъ-прокурора, пожаловать вамъ подарокъ въ 429 р. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Мнѣ пріятно о семъ изъясненіи высочайшаго благоволенія васъ извѣстить, и съ онымъ поздравить. Филаретъ митрополитъ Московскій“.

Получивъ означенную въ бумагѣ сумму, я поспѣшилъ выразить свою благодарность г. оберъ-прокурору Св. Синода, графу Александру Петровичу Толстому. 25-го числа я писалъ его сіятельству:

„Ваше сіятельство, милостивый государь, сіятельнѣйшій графъ Александръ Петровичъ!

Я имѣлъ счастіе 24-го сего октября получить отъ его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета увѣдомленіе о томъ, что Государь Императоръ, удостоивъ благосклонно принять поднесенный Его Величеству экземпляръ составленнаго мною Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и бібліотеки, всемилостивѣйше соизволилъ, согласно съ ходатайствомъ вашего сіятельства, пожаловать мнѣ подарокъ въ 429 рублей изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Спѣшу выразить въ сихъ чертахъ вашему сіятельству, за ваше благосклонное обо мнѣ ходатайство предъ Его Императорскимъ Величествомъ, мою глубочайшую благодарность.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“.... 1858 г.

По порученію преосвящ. Евгенія ¹⁾, назначеннаго 13-го октября на Симбирскую кафедру, обращался я съ просьбою къ профессору Кап. Ив. Невоструеву о доставленіи рѣчей, говоренныхъ при выносѣ и погребеніи преосв. Θεодотія ²⁾, еп. Симбирскаго († 20-го августа 1858 г.). И вотъ какой получилъ отъ него отвѣтъ 25-го числа:

„Дѣйствительно есть у меня три рѣчи, говоренныя при выносѣ и погребеніи тѣла высокопреосв. Θεодотія: но оныя сообщены священнику Похвалинской церкви, что подлѣ новостроющагося храма Христа Спасителя. Потому не благоугодно ли вамъ будетъ, въ исполненіе воли его преосвященства, съ прилагаемою при семъ запискою моею послать къ означенному священнику, который по ней и доставитъ вамъ требующееся“.

27-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Прасковѣ Степановѣ Царевской:

„Приношу вамъ мое усерднѣйшее, хотя и запоздалое, поздравленіе со днемъ вашего ангела. Извините, что не исполнилъ этого долга въ свое время.

При семъ препровождаю къ вамъ обѣщанную мною 2-ю часть моего ученаго труда. Читайте сію книгу и изучайте наши письменныя сокровища. Къ этимъ сокровищамъ въ скоромъ времени присоединится еще не мало такихъ-же драгоценныхъ сокровищъ изъ Синодальной Типографской бібліотеки, разборъ коей я занимаюсь съ двумя своими товарищами по академіи. Много трудовъ, но не мало и утѣшенія въ этихъ трудахъ, по крайней мѣрѣ нравственнаго, духовнаго. Впрочемъ, мои ученые труды не остались и безъ матеріальнаго вознагражденія. Вамъ извѣстно, что г. оберъ-прокуроръ Св. Синода принялъ на себя трудъ представить по экземпляру моей книги Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и Вел. Ки Константину Николаевичу. На сихъ дняхъ, именно 23-го сего октября, преосвященнѣйшій митрополитъ формально уведомилъ меня, что Государь Императоръ, за полнесенный Его

---

¹⁾ Сахарова-Платонова

²⁾ Озерова.

Величеству экземпляръ моей книги, всемилостивѣйше жа-
дуетъ мнѣ подарокъ въ 429 рублей серебромъ.

Здѣсь все для меня пріятно и утѣшительно: и Высочайшее
благоволеніе, и самый подарокъ, и наконецъ первое поздрав-
леніе отъ такого лица. Увѣренъ, что и вы раздѣлите мою
радость. Когда получены будутъ мною деньги, не премину
подѣлиться ими съ вами. Признаюсь вамъ, такой подарокъ,
въ настоящихъ моихъ обстоятельствахъ, для меня гораздо
дороже всякой другой награды. На изданіе книги я упо-
требилъ денегъ очень много (болѣе 1000 р.), а выручка еще
впереди. Писалъ я недавно къ г. оберъ-прокурору Св. Си-
нода и просилъ его содѣйствія къ распространенію моей книги
по духовно-учебнымъ заведеніямъ: но отвѣта еще не полу-
чилъ. Сверхъ сего, на сихъ же дняхъ, съ благословенія
владыки, я послалъ экземпляръ своей книги въ Академію
Наукъ на премію. Въ этомъ случаѣ я почти увѣренъ въ
счастливомъ успѣхѣ, при моихъ отношеніяхъ къ председа-
телю Академіи графу Д. Н. Блудову ¹⁾ и къ нѣкоторымъ
другимъ академикамъ. Итакъ, очень было-бы не дурно, если
бы всѣ эти надежды оправдались. Это обезпечило-бы для
меня другое, не менѣе важное и дорогое изданіе — палео-
графическихъ снимковъ съ рукописей Патриаршей бібліо-
теки.

Вотъ еще относительно меня какая предполагается новость.
Мой добрый другъ, о. Леонидъ, ректоръ Московской семи-
наріи, отказывается отъ профессорской должности. Владыка-
митрополитъ, разсуждая съ нимъ на сихъ дняхъ объ этомъ
предметѣ, возымѣлъ мысль—богословскую кафедру его пре-
доставить мнѣ, съ оставленіемъ меня, разумѣется, на насто-
ящей должности. Если дѣйствительно это будетъ такъ: я не
прочь отъ этого важнаго, хотя и довольно труднаго дѣла.
Впрочемъ, во всемъ да будетъ надо мною воля Божія и на-
чальства, а не мой собственный произволь!

Съ сыновнею къ вамъ любовію и почтеніемъ имѣю честь
быть архим. Савва“.

28-го ч. имѣлъ я удовольствіе и честь получить письмо
изъ Тулы отъ преосвященнѣйшаго епископа Алексія. Вотъ
что писалъ мнѣ его преосвященство отъ 24-го числа:

---

¹⁾ О немъ упоминалось раньше

„Возлюбленный о Господѣ о. архимандритъ!

Удостоверясь, пазъ присланной вами книги, о продолжающихся съ успѣхомъ занятіяхъ вашихъ на пользу православія, и видя вновь выраженіе добрыхъ вашихъ расположеній ко мнѣ, радуюсь о васъ, поздравляю и благодарю васъ отъ души.

Теперь вотъ что мнѣ расскажите, какъ знаете: почему, и что значило-бы это, на викаріатство Московское возводится не о. Леонидъ, котораго все желали-бы, а о. Порфирій ¹⁾, чуждый Москвѣ, и мало кому вѣдомый? Мнѣ даже прискорбно было слышать о такой новости, и не повѣрилъ-бы, но нельзя было не повѣрить, когда говорилъ Кіевскій митрополитъ ²⁾, почевавшій у меня на 23-е число.

Еще и то, какъ смотреть въ Москвѣ на тревогу внизу Успенскаго собора, для устроенія печей. Жаль и мнѣ издали. О самомъ холодѣ Успенскаго собора воспоминаю съ любовію.

Поручаю себя молитвамъ вашимъ, вспомогательнымъ въ дѣлахъ моего служенія, искренно любящій васъ и много уважающій, Алексій епископъ Тульскій“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 1-го поября:

„Прежде, чѣмъ буду отвѣтствовать на предложенные мнѣ вашимъ преосвященствомъ вопросы, долгомъ считаю принести вамъ, преосвящ. владыко, мою сыновнюю, глубокую благодарность за ваше милостивое вниманіе и сочувствіе къ моимъ археологическо-библиографическимъ трудамъ.

Приступаю къ отвѣтамъ на вопросы вашего преосвященства.

Вы изволите спрашивать, почему на викаріатство Московское возводится не о. Леонидъ, а о. Порфирій?—Вотъ что я знаю и слышалъ изъ устъ самого о. Леонида. Въ августъ или сентябрь текущаго года, когда былъ здѣсь въ Москвѣ графъ А. П. Толстой, высокопр. митрополитъ имѣлъ съ нимъ разсужденіе о томъ, кому быть преемникомъ преосв. Евгенія, въ случаѣ его перемѣщенія на какую-либо епархію. Первымъ кандидатомъ на это мѣсто имѣлся въ виду, разумѣется, о. ректоръ Леонидъ. Но такъ какъ онъ, въ по-

¹⁾ Соколовскій, впоследствии епископъ Томскій, скон. на покоѣ въ 1865 г., юня 3.

²⁾ Арсевій Москвитинъ († 1876).

1858 г. стѣднее время, весьма часто жаловался всѣмъ и каждому на свое болѣзненное состояніе: то владыка выразилъ недоумѣніе, какъ ему будетъ служить съ больнымъ викаріемъ. При этомъ разсужденіи, вѣроятно, коснулась рѣчь и объ о. архимандритѣ Порфиріи, котораго прошедшею весною, яко-бы по рекомендаціи нашего владыки, вызывали въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы послать его въ Константинопольскую миссію, но, по незнанію французскаго языка, возвратили назадъ ¹⁾. Теперь, когда Св. Синодъ разсудилъ на Симбирскую вакансію перемѣстить преосв. Евгенія, безъ предварительнаго впрочемъ сношенія съ высокопр. митрополитомъ, г. Синодальный оберъ-прокуроръ, безъ сомнѣнія, на основаніи выраженнаго владыкою въ бесѣдѣ съ нимъ недоумѣнія на счетъ о. Леонида, предложилъ Св. Синоду, безъ предварительнаго также сношенія со владыкою, представить на Московское викаріатство первымъ кандидатомъ о. архим. Порфирія, хотя, какъ слышно, высокопреосв. митрополитъ, получивши неожиданно указъ о перемѣщеніи въ Симбирскъ преосв. Евгенія, на другой же день поспѣшили сдѣлать представленіе относительно преемника сему послѣднему, и въ этомъ представленіи на первомъ мѣстѣ изволили поставить о. Леонида, а на второмъ о. Порфирія: но было уже поздно: докладъ Синода былъ уже утвержденъ Государемъ.

Москва дѣйствительно въ недоумѣніи и огорченіи за о. Леонида. Но Св. Синодъ или по крайней мѣрѣ г. оберъ-прокуроръ, чтобы утѣшить о. Леонида и доказать вниманіе къ его болѣзненному состоянію, предлагаетъ ему пріѣхать въ Петербургъ, въ качествѣ череднаго архимандрита, съ тѣмъ, чтобы будущею весною отправиться въ Ревель для пользованія морскими купаньями. Но такое предложеніе, само собою разумѣется, было отвергнуто о. Леонидомъ. Впрочемъ, что касается до самаго о. ректора Леонида, то онъ, сколько мнѣ примѣтно, не слишкомъ смущенъ настоящими

¹⁾ См. письма м. Филарета. I, къ оберъ-прокурору, графу А. П. Толстому отъ 5-го ноября 1857 г.—въ *Собр. мн. и отв. Ф.—та*, Т. IV, № 473., 2, А. Н. Муравьеву №№ 348 и 354; 3, А. Антонію (намѣстнику) № 1238.

См. также письмо Кирилла, еп. Мелитопольскаго къ Макарію (Булгакову) отъ 1 марта 1858 г.—въ *Русск. Стар* 1889 г., дек., стр. 803.

Вмѣсто Порфирія назначень былъ въ Константинополь архим. Петръ (Троицкій), впоследствии еп. Аккерманскій († 1873 г.).

обстоятельствами и благодушествуетъ, среди общаго недоумѣнія и общаго огорченія за него благорасположенныхъ къ нему людей. Между тѣмъ, здоровье о. Леонида вовсе не такъ разстроено, чтобъ онъ не могъ исполнять обязанностей Московскаго викарія. Богослуженіе его никогда не утомляетъ, консисторскія дѣла такъ-же, можетъ быть, его не обременили-бы. Теперь болѣе всего онъ жалуется на заботы и безпокойства по управленію семинарію, такъ что онъ рѣшается даже вовсе оставить семинарскую службу, если только за нимъ оставятъ Законоспасскій монастырь. Но если не семинарію вовсе, то по крайней мѣрѣ профессорскую должность онъ дѣйствительно оставляетъ, и объ этомъ объяснялся уже съ высокопр. митрополитомъ. Владыка соизволилъ на сіе, и при разсужденіи о томъ, кому поручить богословскую кафедру, благоволилъ указать на Синодальнаго ризничаго. Уклоняться отъ такого порученія было-бы съ моей стороны неблагоразумно и неблагодарно. Впрочемъ формальнаго распоряженія относительно сего еще не сдѣлано.

Что касается до отопленія Успенскаго собора, то объ этомъ идутъ по Москвѣ противорѣчивые толки. Одни, и это, кажется, большая часть одобряютъ это дѣло; другіе, и, кажется, болѣе благомыслящіе люди противъ этого. Но такъ какъ дѣло это началось и совершается по Высочайшему повелѣнію, то оно и будетъ, безъ сомнѣнія, приведено къ концу, хотя, въ недавнее время, высокопр. митрополитъ представилъ въ Св. Синодъ какой-то протестъ противъ проведенія, кажется, трубы въ алтарѣ надъ горнильмъ мѣстомъ“.

28-го октября писала мнѣ изъ Муромъ теща П. С. Царевская:

„Приносимъ вамъ усерднѣйшую благодарность за ваше посѣщеніе. Величайшее удовольствіе доставили вы намъ и всѣмъ роднымъ, посѣтивши Муромъ; доселѣ мы пріятно вспоминаемъ о дняхъ проведенныхъ съ вами. Тѣ дни миновали какъ пріятный сонъ, но мы живо помнимъ всѣ ласки, оказанныя вами какъ намъ, такъ и всѣмъ роднымъ. Долго мы не свыклись съ тою мыслию, что уже лишились дорогаго гостя, долго утромъ думали видѣть васъ у себя въ домѣ, какъ это было въ продолженіи шести незабвенныхъ для насъ дней; но быстрота времени не удержима: вотъ уже протекло около мѣсяца, и мы васъ не видимъ. Когда-то вы еще посѣтите нашъ Муромъ!“

1858 г. Однажды, въ послѣднихъ числахъ октября, другъ мой о. архимандритъ Леонидъ пригласилъ меня съ собою къ князю Сергію Михайл. Голицыну. Я не отказался отъ этого приглашенія; но почелъ приличнымъ сдѣлать на первый разъ почтенному вельможѣ приношеніе отъ своихъ археологическихъ трудовъ. Князь съ любовію принялъ мою книгу и чрезъ нѣсколько дней прислалъ отъ себя немалоцѣнный даръ—золотые часы при нижеслѣдующемъ письмѣ отъ 29-го числа:

„За доставленіе мнѣ вашимъ высокопреподобіемъ описанія, въ двухъ частяхъ, Патріаршей ризницы и бібліотеки, нынѣ Синодальной, вашими трудами изданное, которое я читалъ съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ,—изъявляю вамъ мою искреннюю признательность. Въ знакъ оной препровождаемые при семъ вамъ золотые часы послужатъ вамъ на память обо мнѣ, кои и прошу принять благосклонно“.

Послѣ сего, я не разъ обѣдалъ у его сіятельства вмѣстѣ съ о. Леонидомъ. За столомъ всегда я видѣлъ какую-то глухую старушку, которой каждый разъ подавали въ особомъ мѣдномъ горшечкѣ гречневую кашу. Послѣ я узналъ, что это была Кочетова, фрейлина при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, доживавшая свой долгій вѣкъ подъ благодѣтельнымъ кровомъ послѣдняго Московскаго вельможи ¹⁾.

30-го ч. получилъ я отъ о. Леонида коротенькую записку такого содержанія:

„Высокопреподобнѣйшій о. архимандритъ!

Не пора-ли ухую изъ пикарей или шамп изъ свѣжей капусты sprysnutъ одинъ (одинъ только пока) изъ подарковъ вамъ полученныхъ. Если пора, то къ часу имѣю честь прибыть“.

Къ назначенному часу, разумѣется, была приготовлена скромная трапеза, которую раздѣлилъ со мною мой добрый другъ.

Добрый товарищъ мой, инспекторъ Моск. академіи о. Пор-

---

¹⁾ *Моск. вѣд* 1880 г № 87, въ статьѣ Толычевой: „О жизни въ Москвѣ княгини Е. Р. Дашковой“. Камеръ-фрейлина и кавалерственная дама Екатерина Николаевна Кочетова пережила и князя С. М. Голицына. Она скончалась въ 1867 году

Фирій ¹⁾ въ запискѣ отъ 2-го ноября дѣлалъ мнѣ слѣдую. 1858 г.
шее порученіе:

„Сдѣлайте милость,—писалъ онъ,—передайте прилагаемый крестъ извѣстному вамъ серебряныхъ дѣлъ мастеру и прикажите ему вставить въ него такіе же маленькіе камушки, какіе вдѣланы въ вашемъ крестѣ и у о. Игнатія. Денегъ для сего посылаю 10 р. сер. Хотѣлось-бы, чтобы крестъ возвращенъ былъ въ началѣ декабря или по крайней мѣрѣ къ святкамъ. Можно-ли будетъ такъ устроить?“

Порученіе это, конечно, было исполнено мною съ любовью.

6-го ч. имѣлъ я честь получить отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита, за № 477, слѣдующую бумагу:

„Оберъ-прокуроръ Св. Синода, отношеніемъ отъ 31 октября № 6777, сообщилъ мнѣ, что Государыня Императрица Марія Александровна, по поднесеніи Ея Величеству составленнаго вами Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки, удостоивъ благосклоннаго принятія экземпляръ этого сочиненія, всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила благодарить васъ отъ имени Ея Величества за означенное поднесеніе.

Исполняя симъ Высочайшую волю, Божіе благословеніе вамъ призываю.

Филаретъ м. Московскій“.

Подобнаго содержанія получена была мною отъ его высокопреосвященства бумага отъ 10-го числа, за № 485, съ объявленіемъ благодарности отъ имени Его Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

8-го ч. вечеромъ, писалъ мнѣ ректоръ Московской семинаріи, архим. Леонидъ:

„Чтобы сдержатъ слово, данное о. Епифанію,—снабдить его архимандричьимъ приборомъ, долженъ просить мантіи—на прокатъ: цѣна—обѣдъ, къ которому въ Законодательскій монастырь честь имѣю васъ пригласить завтра, въ воскресенье, во второмъ часу“.

Епифаній—инспекторъ Виѣанской семинаріи.

Ө. Епифаній, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, замѣчательная въ своемъ родѣ личность. Въ мірѣ назывался онъ Ев-

---

¹⁾ Поповъ.

1858 г. ставилъ Виталъ Избицкій. По окончаніи курса въ Кіевскомъ университетѣ, онъ получилъ степень магистра философіи и былъ учителемъ Житомирскаго раввинскаго училища. Принадлежа по вѣроисповѣданію къ римско-католической церкви, онъ принялъ православіе и въ слѣдъ за тѣмъ вступилъ въ 1854 г., для полученія высшаго богословскаго образованія въ духѣ православной церкви, въ Московскую дух. академію, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра. По окончаніи курса въ 1856 г., онъ опредѣленъ былъ профессоромъ въ Вианскую семинарію; въ 1857 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Епифанія, а въ концѣ того-же года утвержденъ инспекторомъ семинаріи. Въ ноябрѣ 1858 г. онъ назначенъ былъ инспекторомъ С.-Петербургской дух. академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, и здѣсь ему — неопиту, едва-ли еще утвердившемуся въ истинахъ православія, поручено было преподаваніе православнаго догматическаго богословія, — что крайне удивило всѣхъ, его знавшихъ. Къ счастью, онъ успѣлъ сказать въ академіи одну только лекцію. Черезъ полгода ему предложено было оставить академію и предоставлено избрать одну изъ двухъ ректорскихъ вакансій — въ Самарской или въ Кавказской (въ Ставрополѣ) семинаріяхъ. Онъ избралъ послѣднюю въ тѣхъ расчетахъ, что ему выданы будутъ на Кавказъ двойные прогоны; а что-бы еще больше получить прогоновъ, онъ просилъ себѣ степень второкласснаго архимандрита. Но недолго о. Епифаній оставался и на Кавказѣ: по своему хитрому и немиролюбивому характеру, онъ не сошелся съ тогдашнимъ епископомъ Кавказскимъ, преосв. Игнатіемъ Брянчаниновымъ ¹⁾. Однажды публично, въ церкви, онъ нанесъ оскорбленіе своему архипастырю, на что этотъ горько жаловался покойному Московскому святителю. Послѣ сего немедленно удаленъ былъ Епифаній отъ ректорской должности, и посланъ въ Московскій Симоновъ монастырь въ число братства. При своей склонности къ корыстолюбію онъ естественно не былъ доволенъ ограниченнымъ окладомъ монастырскимъ и домогался занять кафедру по какому-либо языку въ Московской семинаріи, гдѣ я тогда былъ ректоромъ. Из-

¹⁾ О немъ была рѣчь въ I томѣ „Хроники“. Скончался на покой въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ 30 апрѣля 1867 года.